

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ОЧАГКУЛЬТУРЫ

Редко какой протокой не останется сегодня у здания Государственного академического драматического театра имени Шота Руставели. Пять лет с нетерпением ждали тбилисцы, да и что тбилисцы — вся Грузия ждала этого часа, когда прославленный театр вновь возродится в свой дом.

Теперь, когда силы строительного леса стало ясно: работы по реконструкции за канализацией, театр обрел новый облик, он стал еще прекрасней, чем был, в него влился новая жизнь.

Роскошное здание, построенное по проекту архитекторов М. Татищева и А. Шмидта, украсило Голливудский проспект в Тбилиси с 1901 года. Здесь работали под одной крышей русские, русская и армянская труппы. Это все

же значенно для взрослых, что и мимика для детей. В те же 90-е годы театр возглавляли талантливые профессиональные режиссеры А. Цуцукидзе, А. Пегидзе, В. Шалвишвили, М. Корели, которые хорошо знали и разделяли принципы МХАТа.

В этот период исторический театр стал называться Грузинский академический драматический театр.

В ноябре 1921 года, после победы Советской власти в Грузии, ему было присвоено имя Шота Руставели.

С этого момента началась новая эпоха в истории развития театра. Советская власть создала все необходимые для успешной работы условия. Рядом с мастерами сцены старшего поколения здесь появились молодые актеры —

нальной драматургии, так и мировой, зарубежной и русской классике, пытаясь совести актеров.

Здесь плодотворно работали Д. Амеликелидзе, М. Туманшвили, А. Чартишвили. Большую роль в жизни театра сыграл С. Захаридзе.

В начале 60-х годов русские начали предпринимать дальнейший путь развития грузинского искусства. Вновь в театре началась процесс обновления.

...С именем Роберта Стурца связаны новые успехи театра, его всеобщее признание как не только грузинского, но и мирового театра. С приходом этого талантливого режиссера открылась новая важная страница в истории театра.

В 1961 году театр отметил свой 100-летний юбилей и одновременно его творчество перешло во Дворец профсоюзов.

...Буквально несколько недель осталось, чтобы театр распахнул двери. Кстати, они теперь неузнаваемо изменились. Помните старые алюминиевые вентили конструкции в стекло — этот незаменимый атрибут 60-х годов современных городов? Архитекторы смогли восстановить двери, теперь их можно увидеть в новом обличье: из темного настила, вельветовые и красивые, с разными рисунками, они создают атмосферу приподнятости, что всегда присутствует театру.

Рядом с воротами. Не опирались, сказали, что это тоже произведение искусства. Их создатели — выпускники Тбилисской Академии художеств Темир Султановичи и его друзья Тарнак Гамкелидзе и Вако Тоговладзе. Получив специальный заказ Министерства культуры республики, они создавали уникальное произведение, выковали около 200 лепестков, что сегодня украсили фасад здания.

Обобщая надо сказать, что авторы проекта — архитекторы Отар Нахуришвили, Важа Орбелидзе, приглашенные проектировщики «Культипроект» Министерства культуры Грузии, и главный инженер проекта Тамара Шапаташвили — многократно поставились сделать все для того, чтобы театр смог отвечать современным требованиям, не теряя в то же время своего лица. Шаг за шагом были продуманы все детали, каждый метр, каждый уголок. Здесь требовалось не только высочайшее профессионализм, но и выдумка, фантазия, талант. Трудности были прежде всего в том, что морально устарела не только оснащение, весь другой аппарат театра, но и требовалось серьезное «лечение» фундамента, все примыкающие коммуникации. Проектировщики пошли в дальние задумки: пристроить к основному корпусу вспомогательный — семиклассный. Работы поручено было вести началу строительства № 3 урты № 2 Министерства культуры Левану Гегелашвили.

Что же нового в театре? Естественно, что, давая этот вопрос, мы рискуем начать с боли.

Мгновенный свет, отражающийся в пыльных углах главного вестибюля, падает на мраморный пол, заставляя его переливаться ярким тоном. Здесь строители использовали украинский мрамор, а также красивый карельский гранит. Знакомая и в то же время неузнаваемая лестница ведет нас в зрительный зал. В центре — огромное зеркало, и нему тоже привнесены руны архитектуры в художественно завершенное золото, записались в...

Большой зал... Тут потрудились на славу альфрейщики, лепщики, художники, осветители и другие. Зависимости росписи украшали ложи партера в амфиатров. Полностью восстановили по старым фотографиям (в какой раз вы помните бесценные фото Евановича) орнаменты потолка. Невысокий амфитеатр расположился в бордюрных ложах, созданные для театра Руставели венгерской фирмой «Артесис». Их исполнители даже дали специальное название мебели — «Руставели». Теперь зрелась не нуждаются в радиофицированных точках. В

на. Выдвинутая вперед, она позволяет видеть действие с трех сторон. Народные стены, потолки, оригинальные лепки и бра, кресла все той же фирмы «Артесис», но изоленты.

Знаю и телеаппаратура в театре — это сложное хозяйство. Монтажные смонтировали здесь дорогое импортное оборудование, на пульте — двенадцать телекамер. Теперь за ходом спектакля можно наблюдать не только из зала; облегчить и работа телевидения — для этого предусмотрена система видеозаписи спектаклей.

В театре появилось много новых помещений. Но прежде, чем рассказать о них, хочется вновь обратиться к истории.

Когда-то нижнего фойе театра, там, где сейчас уютно расположились гардероб и новое кафе, не существовало. Здесь, в подвале театрального помещения, был ресторан, в котором бесцельно сутла пестрый вид. Но желание творческой интеллигенции города создать свое кафе было настолько велико, что в 1919 году Союз грузинских писателей приобрел у городских властей зал ресторана «Атона». Администратором нового кафе стал Илья Мачабели, большой театр, друг многих грузинских художников, артистов. Стены «Атоны»

заде создана беспроходная радиостанция.

Зал стал удобнее, джипировали те места, с которыми плохо просматривалась сцена. Всего здесь сейчас 800 мест.

Сердце зала — сцена. В течение нескольких лет здесь трудились сотрудники экспериментальной мастерской сценической техники и технологии Миккультуры Грузии под руководством Леониды Берникоси. Их проектировщики и строители и учеными же требовали современного театра. На сцене соорудили сейф для хранения декораций, подвешивали площадки, большой и малый круг, нового типа софиты — все формы для постановочного освещения.

Для родного театра в оснащении сцены хорошо потрудились и работники Тбилисского станкостроительного производственного объединения, руставинских заводо-ремстройорганов, пражского станкостроительного и металлоконструкций.

Оригинально решена оркестровая яма. Она выполнена в виде подвешенно-опускной площадки, и режиссер сможет использовать это пространство в постановке.

В Малом зале, где 350 мест, теперь тоже многое изменилось — и прежде всего трансформирующаяся сцена.

В Малом зале, где 350 мест, теперь тоже многое изменилось — и прежде всего трансформирующаяся сцена.

В Малом зале, где 350 мест, теперь тоже многое изменилось — и прежде всего трансформирующаяся сцена.

ра присоединились молодые Ладо Гудашвили и Давид Кикабидзе, а чуть позже — Мосе и Иракий Тондзе, Кирилла Завишвили, Сигмунд Валишеский.

В декабре 1919 года состоялось открытие нового кафе, которое назвали «Химерион» (на старотурецком Валерия Галиндасовича). Попадая в «Химерион» поражала ошеломляла роспись стен. Правая стена была целиком расписана Л. Гудашвили. Ее украсили две фрески: «Душа в Аню», Роскош и Душметта, Дев-Ихот и Санчо Панса, другие персонажи известных постановок.

Антракт театра имени Руставели был тесно связан с трибунами. Театр творил с уюта, уютный приятный сюрприз в новом здании, примыкающем к основному корпусу, все задумано с учетом пожеланий артистов. Просторные гриновальные комнаты, комфортабельные, свое кафе и гардероб. Это не только

однажды, а сейчас уютно расположились гардероб и новое кафе, не существовало. Здесь, в подвале театрального помещения, был ресторан, в котором бесцельно сутла пестрый вид. Но желание творческой интеллигенции города создать свое кафе было настолько велико, что в 1919 году Союз грузинских писателей приобрел у городских властей зал ресторана «Атона». Администратором нового кафе стал Илья Мачабели, большой театр, друг многих грузинских художников, артистов. Стены «Атоны»

заде создана беспроходная радиостанция.

Зал стал удобнее, джипировали те места, с которыми плохо просматривалась сцена. Всего здесь сейчас 800 мест.

Сердце зала — сцена. В течение нескольких лет здесь трудились сотрудники экспериментальной мастерской сценической техники и технологии Миккультуры Грузии под руководством Леониды Берникоси. Их проектировщики и строители и учеными же требовали современного театра. На сцене соорудили сейф для хранения декораций, подвешивали площадки, большой и малый круг, нового типа софиты — все формы для постановочного освещения.

Для родного театра в оснащении сцены хорошо потрудились и работники Тбилисского станкостроительного производственного объединения, руставинских заводо-ремстройорганов, пражского станкостроительного и металлоконструкций.

баде «Творец и муза», фреска Л. Гудашвили «Душа Стекло» и частично другие фрагменты настенных росписей.

В целом стилистически выдержан весь интерьер нижнего зала. Сюда органично вписывается кафе с амурной азией металлических дверей, прекрасный голен на театральную тему, выполненный В. Цуцукидзе и О. Хубуази, уютные уголки со столиками и мягкими диванами создают атмосферу приподнятости.

Мы уже говорили, что в театре появились ряд новых помещений. Одно из них — основная комната, которой руставелицы уже успели дать имя — фарфоровая. Огромная фарфоровая люстра и бра, созданные по эскизам художников Ш. Габашвили и Ш. Шавишвили, сделали этот уголок театра светлым и неповторимым. А лепные барельефы, словно театральное представление, рассказывают о персонажах, живших когда-то на сцене. В причудливом роковом окружении комнаты Ханума и Аню, Роскош и Душметта, Дев-Ихот и Санчо Панса, другие персонажи известных постановок.

Антракт театра имени Руставели был тесно связан с трибунами. Театр творил с уюта, уютный приятный сюрприз в новом здании, примыкающем к основному корпусу, все задумано с учетом пожеланий артистов. Просторные гриновальные комнаты, комфортабельные, свое кафе и гардероб. Это не только

однажды, а сейчас уютно расположились гардероб и новое кафе, не существовало. Здесь, в подвале театрального помещения, был ресторан, в котором бесцельно сутла пестрый вид. Но желание творческой интеллигенции города создать свое кафе было настолько велико, что в 1919 году Союз грузинских писателей приобрел у городских властей зал ресторана «Атона». Администратором нового кафе стал Илья Мачабели, большой театр, друг многих грузинских художников, артистов. Стены «Атоны»

заде создана беспроходная радиостанция.

Зал стал удобнее, джипировали те места, с которыми плохо просматривалась сцена. Всего здесь сейчас 800 мест.

Сердце зала — сцена. В течение нескольких лет здесь трудились сотрудники экспериментальной мастерской сценической техники и технологии Миккультуры Грузии под руководством Леониды Берникоси. Их проектировщики и строители и учеными же требовали современного театра. На сцене соорудили сейф для хранения декораций, подвешивали площадки, большой и малый круг, нового типа софиты — все формы для постановочного освещения.

Для родного театра в оснащении сцены хорошо потрудились и работники Тбилисского станкостроительного производственного объединения, руставинских заводо-ремстройорганов, пражского станкостроительного и металлоконструкций.

Оригинально решена оркестровая яма. Она выполнена в виде подвешенно-опускной площадки, и режиссер сможет использовать это пространство в постановке.

В Малом зале, где 350 мест, теперь тоже многое изменилось — и прежде всего трансформирующаяся сцена.

баде «Творец и муза», фреска Л. Гудашвили «Душа Стекло» и частично другие фрагменты настенных росписей.

В целом стилистически выдержан весь интерьер нижнего зала. Сюда органично вписывается кафе с амурной азией металлических дверей, прекрасный голен на театральную тему, выполненный В. Цуцукидзе и О. Хубуази, уютные уголки со столиками и мягкими диванами создают атмосферу приподнятости.

Мы уже говорили, что в театре появились ряд новых помещений. Одно из них — основная комната, которой руставелицы уже успели дать имя — фарфоровая. Огромная фарфоровая люстра и бра, созданные по эскизам художников Ш. Габашвили и Ш. Шавишвили, сделали этот уголок театра светлым и неповторимым. А лепные барельефы, словно театральное представление, рассказывают о персонажах, живших когда-то на сцене. В причудливом роковом окружении комнаты Ханума и Аню, Роскош и Душметта, Дев-Ихот и Санчо Панса, другие персонажи известных постановок.

Антракт театра имени Руставели был тесно связан с трибунами. Театр творил с уюта, уютный приятный сюрприз в новом здании, примыкающем к основному корпусу, все задумано с учетом пожеланий артистов. Просторные гриновальные комнаты, комфортабельные, свое кафе и гардероб. Это не только

однажды, а сейчас уютно расположились гардероб и новое кафе, не существовало. Здесь, в подвале театрального помещения, был ресторан, в котором бесцельно сутла пестрый вид. Но желание творческой интеллигенции города создать свое кафе было настолько велико, что в 1919 году Союз грузинских писателей приобрел у городских властей зал ресторана «Атона». Администратором нового кафе стал Илья Мачабели, большой театр, друг многих грузинских художников, артистов. Стены «Атоны»

заде создана беспроходная радиостанция.

Зал стал удобнее, джипировали те места, с которыми плохо просматривалась сцена. Всего здесь сейчас 800 мест.

Сердце зала — сцена. В течение нескольких лет здесь трудились сотрудники экспериментальной мастерской сценической техники и технологии Миккультуры Грузии под руководством Леониды Берникоси. Их проектировщики и строители и учеными же требовали современного театра. На сцене соорудили сейф для хранения декораций, подвешивали площадки, большой и малый круг, нового типа софиты — все формы для постановочного освещения.

Для родного театра в оснащении сцены хорошо потрудились и работники Тбилисского станкостроительного производственного объединения, руставинских заводо-ремстройорганов, пражского станкостроительного и металлоконструкций.

Оригинально решена оркестровая яма. Она выполнена в виде подвешенно-опускной площадки, и режиссер сможет использовать это пространство в постановке.

В Малом зале, где 350 мест, теперь тоже многое изменилось — и прежде всего трансформирующаяся сцена.

баде «Творец и муза», фреска Л. Гудашвили «Душа Стекло» и частично другие фрагменты настенных росписей.

В целом стилистически выдержан весь интерьер нижнего зала. Сюда органично вписывается кафе с амурной азией металлических дверей, прекрасный голен на театральную тему, выполненный В. Цуцукидзе и О. Хубуази, уютные уголки со столиками и мягкими диванами создают атмосферу приподнятости.

Мы уже говорили, что в театре появились ряд новых помещений. Одно из них — основная комната, которой руставелицы уже успели дать имя — фарфоровая. Огромная фарфоровая люстра и бра, созданные по эскизам художников Ш. Габашвили и Ш. Шавишвили, сделали этот уголок театра светлым и неповторимым. А лепные барельефы, словно театральное представление, рассказывают о персонажах, живших когда-то на сцене. В причудливом роковом окружении комнаты Ханума и Аню, Роскош и Душметта, Дев-Ихот и Санчо Панса, другие персонажи известных постановок.

Антракт театра имени Руставели был тесно связан с трибунами. Театр творил с уюта, уютный приятный сюрприз в новом здании, примыкающем к основному корпусу, все задумано с учетом пожеланий артистов. Просторные гриновальные комнаты, комфортабельные, свое кафе и гардероб. Это не только

однажды, а сейчас уютно расположились гардероб и новое кафе, не существовало. Здесь, в подвале театрального помещения, был ресторан, в котором бесцельно сутла пестрый вид. Но желание творческой интеллигенции города создать свое кафе было настолько велико, что в 1919 году Союз грузинских писателей приобрел у городских властей зал ресторана «Атона». Администратором нового кафе стал Илья Мачабели, большой театр, друг многих грузинских художников, артистов. Стены «Атоны»

заде создана беспроходная радиостанция.

Зал стал удобнее, джипировали те места, с которыми плохо просматривалась сцена. Всего здесь сейчас 800 мест.

Сердце зала — сцена. В течение нескольких лет здесь трудились сотрудники экспериментальной мастерской сценической техники и технологии Миккультуры Грузии под руководством Леониды Берникоси. Их проектировщики и строители и учеными же требовали современного театра. На сцене соорудили сейф для хранения декораций, подвешивали площадки, большой и малый круг, нового типа софиты — все формы для постановочного освещения.

Для родного театра в оснащении сцены хорошо потрудились и работники Тбилисского станкостроительного производственного объединения, руставинских заводо-ремстройорганов, пражского станкостроительного и металлоконструкций.

Оригинально решена оркестровая яма. Она выполнена в виде подвешенно-опускной площадки, и режиссер сможет использовать это пространство в постановке.

В Малом зале, где 350 мест, теперь тоже многое изменилось — и прежде всего трансформирующаяся сцена.

страницы истории, не начиналась жизнь театра города раньше, когда в конце 10-х годов XIX века выдающиеся деятели грузинской культуры И. Чавчавадзе, А. Церетели и другие создали в Тбилиси театральную труппу во главе с «драматическим и комическим».

Первое сентября 1879 года открылся первый сезон нового театра. Были поставлены пьесы В. Диккенса «Что я искал и что нашел» и водеvil «Равновесие» в обработке Д. Эриксена. Театр был назван «постоянным», потому что в дальнейшем не должен был закрываться ни одного сезона.

Вначале труппа была многожанровой, но в 90-е годы театр пополнили новые силы. В это же время усиливается борьба за реальные, психологическое состояние. Театр старается выступать в роли просветителя; по мнению И. Чавчавадзе, он являлся

люди яркого дарования. Театр возглавлял Котэ Марджанишвили.

Примером спектакля «Отец и сын» Котэ Марджанишвили, Лопе де Вега, поставленного К. Марджанишвили, стала знаменательная дата в жизни коллектива, в жизни всего грузинского театра.

Марджанишвили создал синтетический театр, пробудил на высочайшем уровне искусство талантливых молодых авторов, художников, режиссеров. В театре Руставели наступила пора поисков, экспериментов, время возрождения. В 1926 году театр возглавляет Саидо Амеликелидзе. Своим искусством он на практике оправдал единство национального и интернационального, создал монументальный театр большого поэтического и гражданского звучания.

В 30-е годы театр возглавлял А. Корели и А. Васададзе. Водушней желанием обращается как к нацио-

нальной драматургии, так и мировой, зарубежной и русской классике, пытаясь совести актеров.

Здесь плодотворно работали Д. Амеликелидзе, М. Туманшвили, А. Чартишвили. Большую роль в жизни театра сыграл С. Захаридзе.

В начале 60-х годов русские начали предпринимать дальнейший путь развития грузинского искусства. Вновь в театре началась процесс обновления.

...С именем Роберта Стурца связаны новые успехи театра, его всеобщее признание как не только грузинского, но и мирового театра. С приходом этого талантливого режиссера открылась новая важная страница в истории театра.

В 1961 году театр отметил свой 100-летний юбилей и одновременно его творчество перешло во Дворец профсоюзов.

...Буквально несколько недель осталось, чтобы театр распахнул двери. Кстати, они теперь неузнаваемо изменились. Помните старые алюминиевые вентили конструкции в стекло — этот незаменимый атрибут 60-х годов современных городов? Архитекторы смогли восстановить двери, теперь их можно увидеть в новом обличье: из темного настила, вельветовые и красивые, с разными рисунками, они создают атмосферу приподнятости, что всегда присутствует театру.

Рядом с воротами. Не опирались, сказали, что это тоже произведение искусства. Их создатели — выпускники Тбилисской Академии художеств Темир Султановичи и его друзья Тарнак Гамкелидзе и Вако Тоговладзе. Получив специальный заказ Министерства культуры республики, они создавали уникальное произведение, выковали около 200 лепестков, что сегодня украсили фасад здания.

Обобщая надо сказать, что авторы проекта — архитекторы Отар Нахуришвили, Важа Орбелидзе, приглашенные проектировщики «Культипроект» Министерства культуры Грузии, и главный инженер проекта Тамара Шапаташвили — многократно поставились сделать все для того, чтобы театр смог отвечать современным требованиям, не теряя в то же время своего лица. Шаг за шагом были продуманы все детали, каждый метр, каждый уголок. Здесь требовалось не только высочайшее профессионализм, но и выдумка, фантазия, талант. Трудности были прежде всего в том, что морально устарела не только оснащение, весь другой аппарат театра, но и требовалось серьезное «лечение» фундамента, все примыкающие коммуникации. Проектировщики пошли в дальние задумки: пристроить к основному корпусу вспомогательный — семиклассный. Работы поручено было вести началу строительства № 3 урты № 2 Министерства культуры Левану Гегелашвили.

Что же нового в театре? Естественно, что, давая этот вопрос, мы рискуем начать с боли.

Мгновенный свет, отражающийся в пыльных углах главного вестибюля, падает на мраморный пол, заставляя его переливаться ярким тоном. Здесь строители использовали украинский мрамор, а также красивый карельский гранит. Знакомая и в то же время неузнаваемая лестница ведет нас в зрительный зал. В центре — огромное зеркало, и нему тоже привнесены руны архитектуры в художественно завершенное золото, записались в...

Большой зал... Тут потрудились на славу альфрейщики, лепщики, художники, осветители и другие. Зависимости росписи украшали ложи партера в амфиатров. Полностью восстановили по старым фотографиям (в какой раз вы помните бесценные фото Евановича) орнаменты потолка. Невысокий амфитеатр расположился в бордюрных ложах, созданные для театра Руставели венгерской фирмой «Артесис». Их исполнители даже дали специальное название мебели — «Руставели». Теперь зрелась не нуждаются в радиофицированных точках. В

на. Выдвинутая вперед, она позволяет видеть действие с трех сторон. Народные стены, потолки, оригинальные лепки и бра, кресла все той же фирмы «Артесис», но изоленты.

Знаю и телеаппаратура в театре — это сложное хозяйство. Монтажные смонтировали здесь дорогое импортное оборудование, на пульте — двенадцать телекамер. Теперь за ходом спектакля можно наблюдать не только из зала; облегчить и работа телевидения — для этого предусмотрена система видеозаписи спектаклей.

В театре появилось много новых помещений. Но прежде, чем рассказать о них, хочется вновь обратиться к истории.

Когда-то нижнего фойе театра, там, где сейчас уютно расположились гардероб и новое кафе, не существовало. Здесь, в подвале театрального помещения, был ресторан, в котором бесцельно сутла пестрый вид. Но желание творческой интеллигенции города создать свое кафе было настолько велико, что в 1919 году Союз грузинских писателей приобрел у городских властей зал ресторана «Атона». Администратором нового кафе стал Илья Мачабели, большой театр, друг многих грузинских художников, артистов. Стены «Атоны»

заде создана беспроходная радиостанция.

Зал стал удобнее, джипировали те места, с которыми плохо просматривалась сцена. Всего здесь сейчас 800 мест.

Сердце зала — сцена. В течение нескольких лет здесь трудились сотрудники экспериментальной мастерской сценической техники и технологии Миккультуры Грузии под руководством Леониды Берникоси. Их проектировщики и строители и учеными же требовали современного театра. На сцене соорудили сейф для хранения декораций, подвешивали площадки, большой и малый круг, нового типа софиты — все формы для постановочного освещения.

ра присоединились молодые Ладо Гудашвили и Давид Кикабидзе, а чуть позже — Мосе и Иракий Тондзе, Кирилла Завишвили, Сигмунд Валишеский.

В декабре 1919 года состоялось открытие нового кафе, которое назвали «Химерион» (на старотурецком Валерия Галиндасовича). Попадая в «Химерион» поражала ошеломляла роспись стен. Правая стена была целиком расписана Л. Гудашвили. Ее украсили две фрески: «Душа в Аню», Роскош и Душметта, Дев-Ихот и Санчо Панса, другие персонажи известных постановок.

Антракт театра имени Руставели был тесно связан с трибунами. Театр творил с уюта, уютный приятный сюрприз в новом здании, примыкающем к основному корпусу, все задумано с учетом пожеланий артистов. Просторные гриновальные комнаты, комфортабельные, свое кафе и гардероб. Это не только

однажды, а сейчас уютно расположились гардероб и новое кафе, не существовало. Здесь, в подвале театрального помещения, был ресторан, в котором бесцельно сутла пестрый вид. Но желание творческой интеллигенции города создать свое кафе было настолько велико, что в 1919 году Союз грузинских писателей приобрел у городских властей зал ресторана «Атона». Администратором нового кафе стал Илья Мачабели, большой театр, друг многих грузинских художников, артистов. Стены «Атоны»

заде создана беспроходная радиостанция.

Зал стал удобнее, джипировали те места, с которыми плохо просматривалась сцена. Всего здесь сейчас 800 мест.

Сердце зала — сцена. В течение нескольких лет здесь трудились сотрудники экспериментальной мастерской сценической техники и технологии Миккультуры Грузии под руководством Леониды Берникоси. Их проектировщики и строители и учеными же требовали современного театра. На сцене соорудили сейф для хранения декораций, подвешивали площадки, большой и малый круг, нового типа софиты — все формы для постановочного освещения.

Для родного театра в оснащении сцены хорошо потрудились и работники Тбилисского станкостроительного производственного объединения, руставинских заводо-ремстройорганов, пражского станкостроительного и металлоконструкций.

баде «Творец и муза», фреска Л. Гудашвили «Душа Стекло» и частично другие фрагменты настенных росписей.

В целом стилистически выдержан весь интерьер нижнего зала. Сюда органично вписывается кафе с амурной азией металлических дверей, прекрасный голен на театральную тему, выполненный В. Цуцукидзе и О. Хубуази, уютные уголки со столиками и мягкими диванами создают атмосферу приподнятости.

Мы уже говорили, что в театре появились ряд новых помещений. Одно из них — основная комната, которой руставелицы уже успели дать имя — фарфоровая. Огромная фарфоровая люстра и бра, созданные по эскизам художников Ш. Габашвили и Ш. Шавишвили, сделали этот уголок театра светлым и неповторимым. А лепные барельефы, словно театральное представление, рассказывают о персонажах, живших когда-то на сцене. В причудливом роковом окружении комнаты Ханума и Аню, Роскош и Душметта, Дев-Ихот и Санчо Панса, другие персонажи известных постановок.

Антракт театра имени Руставели был тесно связан с трибунами. Театр творил с уюта, уютный приятный сюрприз в новом здании, примыкающем к основному корпусу, все задумано с учетом пожеланий артистов. Просторные гриновальные комнаты, комфортабельные, свое кафе и гардероб. Это не только

однажды, а сейчас уютно расположились гардероб и новое кафе, не существовало. Здесь, в подвале театрального помещения, был ресторан, в котором бесцельно сутла пестрый вид. Но желание творческой интеллигенции города создать свое кафе было настолько велико, что в 1919 году Союз грузинских писателей приобрел у городских властей зал ресторана «Атона». Администратором нового кафе стал Илья Мачабели, большой театр, друг многих грузинских художников, артистов. Стены «Атоны»

заде создана беспроходная радиостанция.

Зал стал удобнее, джипировали те места, с которыми плохо просматривалась сцена. Всего здесь сейчас 800 мест.

Сердце зала — сцена. В течение нескольких лет здесь трудились сотрудники экспериментальной мастерской сценической техники и технологии Миккультуры Грузии под руководством Леониды Берникоси. Их проектировщики и строители и учеными же требовали современного театра. На сцене соорудили сейф для хранения декораций, подвешивали площадки, большой и малый круг, нового типа софиты — все формы для постановочного освещения.

баде «Творец и муза», фреска Л. Гудашвили «Душа Стекло» и частично другие фрагменты настенных росписей.